

Группа «Людены» была образована в 1990 году на фестивале фантастики «Аэлита» в Свердловске.

В то время опять пошли в бурный рост клубы любителей фантастики, которые создавались почти в каждом городе тогда еще Советского Союза. Координацию их деятельности взял на себя журнал «Уральский следопыт», он же начал проводить первый фестиваль фантастики в СССР «Аэлита», где фэны (любители фантастики) могли познакомиться, пообщаться и наметить совместные действия.

Группа «Людены» создавалась не по принципу «я люблю творчество Стругацких» – тогда пришлось бы включить в нее почти всех фэнов. Группа намечалась работающая. Не просто «люблю», но «изучаю».

Название многие понимали и до сих пор понимают неправильно. Мы не называемся люденами – сверхлюдьми, которые эволюционировали из человечества. В той же повести «Волны гасят ветер» есть именно «группа “Людены”» – группа, занимающаяся изучением феномена люденов. По аналогии наша группа «Людены» изучала феномен братьев Стругацких.

Прием в группу был весьма ограничен. Во-первых, нам нужны были именно соратники по делу, имеющие уже какие-то знания и наработки по творчеству Стругацких, которые будут продолжать свою работу по Стругацким уже в коллективе. Объединение давало много преимуществ именно в коллективном осмыслении и дальнейшей градации направлений этого изучения. Каждый второй из пришедших в группу вел библиографию Стругацких. Каждый третий – составлял хронологию Мира Полудня. Каждый пятый – собирал всевозможные публикации Стругацких

и о Стругацких. В группе можно было найденное и сделанное объединить, распределить и не изучать всё каждому, а заниматься какой-то узкой проблемой, передавая данные по другим аспектам творчества тому, кто за это взялся.

Во-вторых, в те времена Борис Стругацкий поощрял группу, выдавая ей какую-то информацию «для служебного пользования», особо отмечая «только для группы». Нам нужно было сохранить многие факты и тексты в пределах группы, не пуская это в широкий оборот. Ибо, напомним, любили Стругацких и желали бы почитать что-то новенькое очень многие.

Эти ограничения сыграли в конце концов не в пользу группы. Поначалу просто обижались, что их не принимают в этот узкий круг «избранных», потом появились язвительные замечания о «секте», в итоге в группу просто перестали приходить новые люди. Но группа уже набрала силу и работала: собирала, обрабатывала, делилась найденным, обсуждала какие-то частные вопросы.

Мне повезло больше. Мне нравилось заниматься текстологией произведений Стругацких. Борис Стругацкий доверил мне черновики и рукописи. Александр Воронин (владелец издательства «Сталкер») собрался выпускать собрание сочинений Стругацких как раз тогда, когда мои текстологические наработки подходили к концу... Да и жили мы с Ворониным в одном городе – в Донецке, что упрощало нашу цель: не просто выпустить очередное собрание сочинений, а с восстановленными текстами, какими сами авторы мечтали видеть их в печати. Предлагала изменения я, утверждал изменения в текстах сам Борис Стругацкий. В 2000–2001 годах вышел 11-томник, так называемый черный (по обложке), который переиздавался множество раз издательством «АСТ» то в черной обложке, то в разноцветной, то в зеленой.

Позже кое-какие рукописи, сильно отличавшиеся от окончательных, мне разрешено было опубликовать в се-

рии «Неизвестные Стругацкие». А когда Борис Стругацкий выдал группе рабочие дневники и переписку братьев, серия продолжилась уже хронологической творческой биографией Стругацких, где письма друг другу перемежались рабочими дневниками, которые Стругацкие вели, собираясь вместе для написания очередного произведения.

Группа продолжала работать. Выпускался «Понедельник» – нерегулярный листок с новостями и вопросами, куда каждый из группы мог написать. Два раза публиковалась библиография. Был даже двухтомник «Энциклопедии Стругацких». И появилось в 1998 году на сайте «Русская фантастика» онлайн-интервью с Борисом Стругацким, куда любой желающий мог отправить свои вопросы. И многое-многое другое. Но это были капли по сравнению с тем объемом работы, которую вела группа. И когда в конце 2005 года Воронин обратился ко мне с предложением издать еще одно собрание сочинений – более мощное, чем уже изданное, – я увидела возможность познакомить широкого читателя с пятнадцатилетним итогом работы группы «Людены».

Вначале предполагалось выпустить собрание в виде отдельных томов, посвященных каждому произведению Стругацких: сам текст, его варианты, упоминания его в публицистике, дневниках и письмах Стругацких, комментарии к этим текстам, отзывы об этом произведении как любителей тогда (из читательских писем, сохранившихся в архиве авторов), так и любителей сейчас (из интернета). К сожалению, не вся группа решилась взяться за эту работу, но собрался костяк – и дело началось. В 2008 году концепция собрания была изменена и окончательно утверждена.

Собрание было решено делать не просто очередным, а полным – со всем накопленным материалом, со всеми текстами, которые оказались в распоряжении группы.

Борис Натанович постепенно открывал для группы свой архив – появлялись новые материалы, собрание перекраи-

валось заново. В 2012 году открыла архив Аркадия Стругацкого его дочь, где материалов оказалось не меньше, чем в архиве Бориса Стругацкого. Что повлекло за собой как увеличение объема каждого тома, так и увеличение количества томов.

Если бы группа затеяла выпустить собрание, включавшее ВСЕ материалы, то томов бы получилось не тридцать, а не меньше шестидесяти. Поэтому было решено выпустить собрание в два этапа. Первый этап – номерные тома, включающие в себя тексты, написанные Стругацкими и только Стругацкими. Второй этап – все остальные материалы, в создании которых принимали участие третьи лица. К примеру, переводы, сделанные Стругацкими, коллективная публицистика, переписка с инстанциями и читателями и многое другое.

Первый блок собрания, номерной, построен по хронологическо-тематическому принципу. То есть каждый отдельный том – это год или несколько лет, а внутри тома идут разделы: «Художественные произведения», «Публицистика», «Письма, дневники, записные книжки», – куда помещены тексты, написанные в этот период времени. И, конечно, справочный раздел к этим трем разделам: комментарии и примечания, библиография, указатели. Читатель, знакомясь с каждым томом, как бы проживал жизнь вместе со Стругацкими. Из писем и дневников он узнавал, как писалось и публиковалось то или иное произведение, откуда взялась та или иная статья Стругацких, помещенная тут же, в этом томе. Какие бытовые или издательские препоны мешали написанному произведению увидеть свет.

Художественный раздел представлен, во-первых, «каноническими» текстами, восстановление которых продолжилось с учетом новых архивных материалов. Правки в эти тексты обсуждались редколлегией, а окончательный вердикт выносил (по каждой правке!) сам Борис Натанович.

Также в этот раздел помещены варианты этих произведений: если вариант отличается кардинально, то целиком; если отдельными отрывками – описание и сам отрывок. Дополняют этот раздел архивные тексты, которые ранее не публиковались: многочисленные сценарии и рассказы, а то и более крупные произведения, но незавершенные.

Раздел публицистики включает в себя статьи, интервью, рецензии Стругацких и состоит из двух подразделов. В первый помещены опубликованные тексты, во второй – архивные. Здесь было решено ограничиться только публицистикой, опубликованной на русском языке и в бумажных изданиях. Архивные материалы также даются только из бумажного архива авторов.

Третий раздел представлен письмами братьев друг к другу, ведь жили они в разных городах и переписывались часто; дневниками – личными и рабочими; записными книжками и рабочими тетрадями.

Справочный раздел – особо трудоемкий для рабочей группы – состоял из комментариев и примечаний к первым трем разделам, причем часть была представлена ответами Бориса Натановича на наши вопросы; библиографии за тот же период, что и сам том; указателями – именными и произведений, ибо многие произведения поначалу имели другие названия и понять, какое конкретно так рьяно обсуждается Стругацкими в письмах, порой затруднительно.

Долгое время потребовалось на поиски издателя. Как метко заметил Борис Натанович по этому поводу, издательствам нужны прибыли, а не престиж. Но с 2015 года собрание начало выходить в электронном виде, а с 2017 года – в бумаге. Причем издавать бумажную версию собрания взялся Александр Сидорович, который проводил с 1989 года фантастический конвент «Интерпресскон», где Борис Натанович собственноручно долгое время вручал свой приз «Бронзовая Улитка». Для Сидоровича собрание тоже явилось

в какой-то степени итогом его многолетней деятельности, связанной с именем Стругацких. Еще к изданию бумажной версии собрания подключилось издательство «Млечный Путь» (оно выпускает тома print on demand, и там продаются уже двадцать восемь томов).

На сегодня у Сидоровича (подарочное издание) вышел двадцать один том из тридцати трех. Вышло бы больше, но эпидемия внесла свои коррективы, и закончена номерная часть собрания будет в этом или следующем году, а не в прошлом, как планировалось. Подготовлены почти все номерные тома, а потому уже начата работа над следующим этапом.

Дополнительные тома будут тематическими. Несколько томов с переводами, сделанными Стругацкими. В том числе в эти тома планируется поместить не только опубликованные их переводы, но и черновики неизданных переводов, оставшиеся в архиве.

Том с художественными произведениями, написанными Стругацкими с другими авторами. Наиболее известным таким произведением является «Пепел Бикини», повесть о последствиях термоядерного взрыва американцами водородной бомбы.

Дополнительные тома с публицистикой будут включать коллективную публицистику, обратные переводы публицистики Стругацких на других языках, а также всю интернет-публицистику, включая знаменитое офлайн-интервью Бориса Стругацкого с сайта «Русская фантастика» – со всевозможными указателями и пояснениями.

Будут тома, посвященные семинару и журналу Бориса Стругацкого. Будут тома, публикующие переписку Стругацких с издательствами и киностудиями, с переводчиками (ведь не только сами Стругацкие переводили, но переводили и их), с клубами любителей фантастики и отдельными читателями. Последнее из перечисленного потребует много ра-

боты, ибо в архивах Стругацких сохранились письма к ним, но что писали они – придется запрашивать у адресатов.

Часть томов будет дополнена аудио- и видеоконтентом в виде флеш-карты, прилагающейся к тому. Там будут как известные записи выступлений Стругацких, которые можно найти на YouTube, так и уникальные записи группы, доселе не распространяемые: беседа с Аркадием Стругацким (1990), ежегодные беседы с Борисом Стругацким (1990–2004) и др.

Есть задумки по выпуску дополнительных томов с иллюстрациями к произведениям Стругацких – как опубликованным (у нас и за рубежом), так и тем, которые были присланы любителями и сохранились в архивах Стругацких.

К сожалению, уходят не только годы, уходят и люди, работавшие над собранием.

В 2012 году ушел из жизни Борис Натанович Стругацкий, который писал мне в ответ на предполагаемую концепцию собрания и предложение группе поработать еще в 2008 году: «Не знаю, кто из люденев откликнется на Ваш призыв, но, по крайней мере, одного помощника Вы можете в свой актив записать. Это – Ваш покорный слуга». И он действительно работал: отвечал на наши вопросы, передавал нужные материалы.

Ушли из жизни члены редколлегии: Владимир Дьяков – в 2016-м и Павел Поляков – в 2017-м, которые обрабатывали архивные материалы и педантично, но со страстью вычитывали готовые тексты томов.

В 2018 году после тяжелой продолжительной болезни скончался Виктор Курильский, составитель третьего раздела собрания, соавтор комментариев и указателей.

Эпидемия унесла в 2020 году Юрия Флейшмана, составителя второго раздела и библиографии, а также Романа Арбитмана, который написал предисловие к нашему собранию и всегда помогал добрым советом.

Но работа продолжается, несмотря на потери. Изучение наследия Стругацких, как изучение природы, с каждым шагом увеличивает количество неизвестного и неоткрытого. Работа продолжается с надеждой на преемственность и приход энергичных молодых исследователей.